
М. В. ПАШКОВ, А. Н. СОКОЛОВ

**О. КОНТ – ОСНОВАТЕЛЬ
СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОННОЙ
(ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ) МОДЕЛИ
ОБЩЕСТВА**

Общее недовольство умозрительной философией и бурное развитие естествознания, сделавшего заявку на всю полноту знаний о мире, включая и человека, создали предпосылки для разработки в первой половине XIX века принципов нового мировоззрения, опирающегося на достижения конкретных наук. У истоков его разработки стояли, как известно, О. Конт и Г. Спенсер, создавшие гуманистически ориентированное мировоззрение, основу которого составил принцип соразмерности развития общества и развития природы, законов человеческой истории и законов эволюции природы. В этом мировоззрении интеллектуальная деятельность человека становится той силой, благодаря которой природа и общество приходят к единству.

Известно, что О. Конт уделил больше внимания теоретическому обоснованию исходных принципов нового мировоззрения. Г. Спенсер попытался показать, каким образом законы всеобщей эволюции применимы к анализу общества, и предпринял попытку обосновать социологию на началах биологии.

С чего следует начинать изложение мировоззрения, часто называемого позитивным? Несомненно, с закона О. Конта о трёх стадиях в развитии человеческого духа, который, по мнению как самого О. Конта, так и его последователей, представляет собой величайшее историческое открытие. Закон трёх стадий – это закон развития челове-

чества от суеверия к науке. Согласно этому закону управляют миром и изменяют его идеи, которые в своём развитии проходят три стадии. Первую стадию, когда человеческий дух в своём отношении с реальным миром руководствуется фантазиями, посредством которых и стремится познать «внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины явлений»¹, О. Конт называет теологической или фиктивной. В этот период развития человечества организация мира, смысл его вещей и явлений, как полагает автор закона, объясняется прямым и постоянным действием сверхъестественных существ (демонов, духов, богов), которые наделяют реальные объекты фантастическими свойствами.

Система теологических представлений людей о мире сменяется периодом господства метафизического или абстрактного состояния человеческого духа. В этот период фантастические свойства реальных объектов человеческий дух заменяет понятиями рационального мышления (субстанциями, сущностями, причинами), которые «сами собой могут производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности»². Это нашло своё выражение в философских системах, в которых бог мыслится как субстанция, существующая в себе и одновременно являющаяся причиной всех вещей³.

Развитие метафизических представлений о мире завершается «заменой всех разнообразных сущностей одной великой сущностью, природой, которую и подлежало бы рассматривать как единственный источник всех явлений»⁴. Однако они лишь разрушают религиозные представления о мире, но ничего не создают. Поэтому метафизическое объяснение мира уступает место положительной науке. На смену теологической и военной организации общества приходит его научная организация, опирающаяся на индустриальное

---

¹ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 4.

² Там же. С. 4.

³ См., например: Спиноза Б. Этика. М. – Л., 1932. С. 1, 3, 21.

⁴ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 4.

производство. Жрецов, оракулов и военных сменяют учёные и предприниматели, образующие социальный слой, который способен, по мнению О. Конта, преодолеть «великий политический и моральный кризис современного общества» и обеспечить общественный прогресс и социальный порядок. Наступает эпоха господства научной, или положительной, стадии в истории человечества.

Дух новой эпохи, как полагает О. Конт, отрицает саму возможность абсолютного знания. Поиск так называемых первоначал, субстанций и внутренних причин вещей этот дух считает делом бессмысленным. Своим высшим предназначением он считает «исключительно открытие их (вещей. – *авторы*) действительных законов, то есть неизменных отношений последовательности и подобия, опираясь на наблюдение и рассуждение», и создание на их основе положительной системы знания, в которой все наблюдаемые явления как физические и духовные, так и умственные и нравственные были бы представлены как частные случаи одного общего факта или закона, подобного, например, закону тяготения⁵.

Такая система знаний «способна, по замыслу О. Конта, образовать общую социальную доктрину» человечества, создать «основу для социальной реорганизации и для действительно-нормального порядка вещей». По своей природе она предназначена «преимущественно не разрушать, но организовывать»⁶.

Эту систему знаний О. Конт называет положительной философией. Термином «философия» он обозначает «общую систему человеческих понятий», а предикатом «положительная» – «особый способ философского мышления, который признаёт, что все теории, к какой бы области идей они не принадлежали, имеют целью согласование наблюдаемых фактов»⁷.

---

⁵ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 4–5.

⁶ Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910. С. 35.

⁷ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 2.

Правда, в отечественной литературе мы ещё можем встретить суждения, ставящие под сомнение мировоззренческое значение как закона о трёх фазах в развитии человечества, так и положительной философии О. Конта в целом. Одни исследователи его творчества полагают, что «теология», «метафизика» и «положительная философия» с тем значением, которое им придают позитивисты, «никогда в действительности не существовали в смысле преемственных общих мировоззрений и последовательных общих фазисов во внутреннем развитии всего человечества, а, следовательно, и основанный на этих понятиях закон Конта не имеет никакой действительности в смысле всеобщего исторического закона»⁸. Другие считают, что «родоначальник позитивизма О. Конт провозгласил примат частных наук над философией, факта над законом, чувств над разумом» и тем самым якобы отверг философию вообще. Положительная философия, по их мнению, не обладает универсальным значением⁹.

Чтобы выяснить позицию О. Конта по этому вопросу, приведём цитату из его «Курса положительной философии». «Признавая целью положительной философии приведение в одну систему однородных доктрин всей совокупности приобретённых человечеством познаний относительно различных классов естественных явлений, я, — пишет О. Конт, — был бы очень далёк от мысли изучать все эти явления, смотря на них как на различные следствия одного принципа, или считая их подчинёнными одному единственному закону. ...По моему глубокому личному убеждению все попытки общего объяснения всех явлений одним законом совершенно бесполезны, даже если их делают наиболее сведущие люди. Я думаю, что силы человеческого духа слишком незначительны, а мир слишком сложен для того, чтобы мы хоть когда-нибудь достигли такого

---

⁸ Соловьёв Вл. Теория Огюста Конта о трёх фазисах в умственном развитии человечества // Соч. Т. 2. М., 1988. С. 135.

⁹ Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия. История социологических учений. Ч. 1. Пермь, 1993. С. 117.

научного совершенства. Кроме того, я нахожу, что обыкновенно слишком преувеличивают выгоды, которые проистекали бы из такого объяснения, если бы оно было возможным. ...Цель курса (положительной философии. – *авторы*) совсем не состоит в том, чтобы представить все явления природы в сущности тождественными, несмотря на внешнее их разнообразие»¹⁰.

В процитированном фрагменте нельзя не заметить, что О. Конт отнюдь не ставит под сомнение сам факт существования философии как общего мировоззрения. Он лишь сомневается в конструктивных возможностях теологического и метафизического мировоззрений, которые сущее вещей, свойств и отношений, включая и человека, либо дедуцировали из какого-то единого, трансцендентного основания, либо, напротив, подводили их под это основание. В результате мир как существующая реальность оказывался заложником абстрактных, невидимых потусторонностей: сверхъестественных сил или всеобщих (чистых) понятий, находящихся за пределами непосредственных явлений, но непременно выступавших по отношению к ним в форме «долженствования». Им отводилась функция придавать значение и смысл всему реально существующему и определять место каждого явления в общей организации мира, так как в своих абстрактных свойствах уже содержали необходимость их реального существования.

О. Конт был одним из первых мыслителей XIX века, показавших то изменение в отношении философии (метафизики) и науки, которое было положено ещё в XVII веке работами Г. Галилея и стало уже очевидным для учёных. Догалилеевская наука была напрямую зависима от метафизики. Последняя разрабатывала метафизические сущности, искала конечные причины эмпирических явлений, с помощью которых объясняла мир природных явлений, исследуемых науками. Г. Галилей, вводя в научное знание идеализированные ситуации (инерция, мгновенная скорость, от-

---

¹⁰ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 22–23.

сутствие трения и т. п.), положил начало освобождению науки от метафизических объектов. Научная теория, объясняющая и описывающая эмпирическую реальность, стала строиться на базе идеализированных объектов. Надобность в привлечении метафизических идей к объяснению эмпирического мира ослабла.

Ко времени О. Конта наука окончательно берёт на себя функцию теоретического объяснения эмпирического материала, отказываясь в этом от услуг философии (метафизики). Именно это изменение в отношении философии и науки и нашло своё отражение в тезисе позитивизма «наука сама себе философия». Поэтому теологии и метафизике О. Конт противопоставляет вовсе не науку как в себе сущее, как нечто самодостаточное, а именно философию, которая, правда, уже не является философией в классическом значении этого слова.

Во-первых, это позитивная философия, которая отрицает бытие сущностей, или всеобщих понятий, за пределами научного опыта, которые невидимы, трансцендентны и постигаемы интеллигибельно в теологии и метафизике. Позитивная философия имеет дело с тем, что дано в непосредственном чувственном восприятии субъекта. Она исходит из объекта, а не конструирует его на основе трансцендентных субстанций.

Во-вторых, это реалистическая философия, для которой, как известно, сущность всегда является «ощущаемой» и конструируемой средствами положительных наук. В отличие от теологии и метафизики сущность мира и его единство эта философия находит не в том, что находится за пределами бытия, а в эмпирическом опыте, который фиксируется фактами, данными наблюдения, накопленными человечеством в процессе познания природы. Она создаёт предметную реальность посредством интеллектуальной деятельности. По мнению О. Конта, механизм организации мира всегда основывается на убеждениях или мнениях¹¹.

---

¹¹ Конт О. Курс позитивной философии. СПб., 1899. С. 21.

В-третьих, это постоянно развивающаяся философия, которая ставит под сомнение факт существования неизменных сущностей бытия, которые в теологии и метафизике требовалось только обнаруживать. С её точки зрения последние всегда находятся в процессе непрерывного становления, эволюционируют вместе с развитием научного знания.

В-четвёртых, это системно-эволюционное мировоззрение, которое не абстрагируется от проблемы человека и его места в мире, не отказывается от рекомендаций, относящихся к сфере будущего человека. Напротив, продолжая традицию, начатую ещё Декартом, рассматривать человека как носителя атрибутов и материальной и духовной субстанций, ей принадлежит заслуга в дальнейшем возвышении интеллектуальных способностей и возможностей человека. Она не отбрасывает рационализм, а лишь ограничивает его опытом и дополняет системно-эволюционным взглядом на мир человека, расширяя тем самым сегмент его свободы, так как не связывает воззрение человека на мир и его место в мире с какой-либо сверхъестественной силой или чистой формой, а рассматривает его как следствие научно-познавательной деятельности. В этой модели интеллектуальная деятельность человека согласовывается как с целями природы, так и с целями общественного прогресса. Она осуществляется в рамках такой организационной структуры, которая является не только продуктом эволюции природы, но и образует её качественно новое состояние – социальное. Не случайно О. Конт является не только родоначальником системно-эволюционной модели мира, он по праву признан также и основателем науки о социальном уровне организации природы, или социологии.

Для этой философии так же, как и для теологии с метафизикой, первостепенное значение имеют вопросы о взаимоотношении мира и человека, о сопряжённости того, «что есть», с тем, «что должно быть», о взаимоотношении порядка в мире и его целесообразности, о единстве эмпирического и теоретического знания. Однако, в отличие от теологии и метафизики, которые ориентируют людей на по-

ступки и действия, трудно согласуемые с тем, что реально существует, что зафиксировано эмпирическим опытом, и поэтому всегда являются источником конфликта между тем, «что есть», и тем, «что должно быть», положительная философия ограничивает целевые ориентации человека. То, «что должно быть», ограничивается тем, что дано в непосредственном опыте. В результате получает развитие важнейший принцип соразмерности человеческой деятельности, как породившей его природе, так и обществу – образованию, представляющему собой реальность *sui generis*, наделённую своими особыми свойствами. Его мировоззренческий смысл состоит в утверждении постепенности исторического развития на основе согласования целей деятельности человека с существующим порядком и организацией как природы, так и общества. Это даёт повод утверждать, что О. Конт был первым, кто сознательно попытался обосновать социологию на основе принципа эволюционизма. И в этом мы не являемся первооткрывателями. «Принцип эволюции, – писал ещё в прошлом веке, например, С. Смоликовский, – составляет ось всей социологии Конта»¹².

Однако системно-эволюционное содержание философии О. Конта невозможно выявить на основе лишь его закона о трёх стадиях развития человеческого духа. Для этого содержательный анализ закона должен быть дополнен классификацией наук. «Закон трёх состояний в учении Конта, – как справедливо полагает Р. Арон, – приобретает строгое значение лишь вкупе с классификацией наук»¹³.

Классификация наук – это и есть, по сути дела, мировоззренческая модель мира, которая формируется на основе исторической преемственности и систематизации наук о природе. Более того, только классификация наук позволяет понять, что для О. Конта не наука сама по себе является философией, а **система** положительных знаний о мире превращает науку в положительную философию, в воззрение

---

¹² Смоликовский С. Учение Огюста Конта об обществе. Т. 1. Варшава, 1881. С. 79.

¹³ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 89.

человека на мир и его место в мире, отличающееся достоверностью, точностью, реальностью и полезностью. Предметом, задачей философии теперь должно стать не объяснение того эмпирического материала, который собран наукой, а теоретическое научное знание.

О том, что классификация наук представляет собой систему, доказывать не приходится. О. Конт неоднократно говорит об этом сам: «Мы рассматриваем не всю совокупность человеческих знаний, а только системы основных понятий о явлениях различных классов»¹⁴; «мне кажется, что именно система теоретических знаний и должна теперь быть предметом действительно рационального курса положительной философии»¹⁵; «философия призвана дать систему положительных теорий по всем разрядам реальных знаний»¹⁶.

Изложить науки о природе в системе, в которой они были бы расположены в их исторической последовательности и в соответствии с их взаимной зависимостью, можно, по выражению О. Конта, лишь на основе «правильного рассуждения» или применив определённый метод. Свой метод О. Конт назвал догматическим. По его мнению, догматический метод – это метод реконструкции истории развития наук, который позволяет охватить развитие их всех сразу, расположить в естественном и логическом порядке, ни разу не попадая в заколдованный круг, а также представить в системе¹⁷.

Согласно этому методу теоретические науки (а практические, по заявлению О. Конта, не входят в сферу интереса его философии) только тогда образуют систему положительных знаний о мире, когда рассматриваются в определённой исторической преемственности, выражающей их функциональную зависимость, то есть являются незаменимым элементом всей системы. Характер этой зависимости

---

¹⁴ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 31.

¹⁷ Там же. С. 33.

определяет исторический принцип развития наук: от общего и простого (абстрактного) к частному и сложному (конкретному). Более абстрактные науки, описывающие менее сложные системы и состояния природы, возникают, по мнению О. Конта, раньше, нежели более конкретные. Каждая наука только тогда может рационально разрабатываться, когда усвоит истины всех менее сложно организованных научных систем. Поэтому, например, астрономия должна быть помещена в классификации выше физики, так как для своего изложения требует развития оптики, которая, как полагает автор классификации, относится к разделу физики. И т. д., и т. п.

На основании высказанного О. Конт разлагает систему положительной философии на шесть главных элементов, или наук, «последовательность которых определяется неизменным и необходимым подчинением, основанным, независимо от всяких гипотез, на одном только внимательном сравнении соответствующих явлений»¹⁸. Это науки суть математика, астрономия, физика, химия, физиология (био-логия), социальная физика (социология). Каждая наука имеет свой, только ей присущий набор явлений. Математика, астрономия, физика, химия изучают явления самые общие, самые простые, самые абстрактные и потому самые удалённые от человека. Это науки аналитические, они обуславливают развитие всех других наук, не подвергаясь их влиянию. Напротив, биология и социология имеют дело с явлениями, наиболее близкими интересам человека и в этом смысле наиболее частными, наиболее конкретными и наиболее сложными из всех явлений мира. Они относятся к синтетическим наукам, в них целое преобладает над составляющими их частями.

Классификация наук свидетельствует, что содержание социологии как самой сложной из всех наук складывается из явлений, познание которых неотделимо от наук, исторически предшествующих её возникновению. И хотя социоло-

---

¹⁸ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб., 1899. С. 40.

гия имеет свой собственный предмет, отличный от других наук, включённых в иерархию, тем не менее, содержательно она связана с ними, так как её предмет – общество, возвысившись над природой благодаря культуре, созданной человеком, всё же тысячами нитей остаётся зависимым от природы, является продолжением её естественной истории. Поэтому организацию общества, по мнению О. Конта, нельзя описать, абстрагируясь от его связи с природой, а, следовательно, и от законов положительных наук. В них социология находит своё основание или свой эмпирический базис.

С другой стороны, классификация наук предостерегает как от чрезмерной «натурализации» содержания социологии, так и от сведения смысла её теоретических положений к фактам наук, составляющим её эмпирическую базу, иначе говоря, от сведения специфики общества как реально существующей системы к специфике других природных систем. Хотя появление социологии и обусловлено развитием предыдущего познавательного опыта человечества, тем не менее этот опыт не определяет всецело её развитие. Она имеет свою собственную точку опоры. Её самобытность нельзя свести к законам органической, химической или механической физики. Социология описывает отношения между явлениями в иной, более сложной и более развитой системе, чем биологические, химические или механические системы. Общество не есть живой организм, клетка или атом. Классификация наук построена О. Контом в соответствии с тем, как убывает их общность (абстрактность), но вместе с тем и как возрастает их сложность (конкретность).

В социологии естественные науки представлены не механической совокупностью своих законов, а их системной целостностью, именно системной целостностью, а не простой совокупностью. Свойства системы, как известно, не сводимы к сумме свойств, входящих в неё элементов. Её качественная определённость формируется на основе системного синтеза составляющих её частей и содержательно не совпадает с ними. Она приобретает ряд свойств, которых нет в сумме её частей. Поэтому законы, которые опи-

сывают явления социологического порядка, в принципе не могут быть сведены к законам других наук, составивших основание социологии. Социология выходит за пределы их эмпирической базы. Об их роли в структуре социологической науки можно судить лишь на основе их функциональной необходимости для возникновения и поддержания целостности социологии как науки, которая, самоорганизуясь, довлеет над ними и определяет форму их участия в конструировании социологической теории.

В космизме, как известно, модель мира также целостна, её части сводятся к одному основанию, но они взаимодействуют как носители единой сущности. О. Конт предлагает целостную модель мира, системообразующие науки которой связываются между собой на основе их функциональной зависимости. Имеется в виду, что их место и роль в конструировании социальной физики или социологии определяются не их собственной спецификой или какой-то внешней силой, а спецификой развития собственно общества как реально существующей, целостной, самодостаточной и самоорганизующейся системы. С этой точки зрения любые попытки свести содержание законов функционирования социальной системы к законам других наук могут быть отнесены к глубочайшим заблуждениям. Об этом, в частности, свидетельствует опыт развития как социологии, так и философии позитивизма после выхода в свет «Курса положительной философии».

Известно, что любые попытки максимально приблизить теорию к эмпирической реальности посредством верификации и фальсификации завершились безуспешно. И это не случайно. Теория, даже если она истинна, всегда выходит за пределы эмпирического опыта, составившего её базис, и поэтому теряет с ним связь, превращаясь в гипотетическую модель мира. В этом смысле она в принципе не может быть ни опровергнута, ни подтверждена эмпирическим опытом. Опровергнуть её могут лишь новые факты, включённые в её структуру, так как в соответствии с логикой эволюционизма это с необходимостью должно привести к образова-

нию иной системной целостности, принципиально отличной от предыдущей. А так как процесс познания мира и открытие новых фактов бесконечен, то и процесс возникновения новых, более развитых научных систем, или теоретических моделей мира, есть процесс перманентный и бесконечный. Не случайно К. Поппер приходит к выводу, что различие между теорией и гипотезой носит относительный характер: все теории – это, в конечном счёте, лишь гипотезы, потому как теряют непосредственную связь с опытом¹⁹. В онтологическом плане теории представляют собой форму возможного бытия, имеющего основания в прошлом эмпирическом опыте, а в гносеологическом – форму гипотезы, или теоретического положения, направляющего дальнейшее развитие научной практики. (Эта мысль, кстати, перекликается с идеей Ф. Энгельса: «Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является *гипотеза*»²⁰.)

Таким образом, мы видим, насколько неоднозначно могут быть интерпретированы мировоззренческие принципы философии О. Конта.

С одной стороны, мы вправе сделать вывод, что социология должна опираться на методологию наук о природе, составивших её эмпирический базис. В этом случае общество не представляет собой самодостаточную реальность, механизм его функционирования и развития следует искать в науках и природе. Не случайно, по-видимому, новую науку об обществе О. Конт первоначально назвал социальной физикой.

С другой стороны, правомерен также и вывод, что социология имеет собственную методологию, выражающую качественное своеобразие функционирования общества как системной целостности. В этом случае общество предстаёт перед нами в качестве реальной, самодостаточной и самоорганизующейся предметности, обладающей качественным своеобразием по отношению к составляющим её элемен-

---

¹⁹ Popper K. Objective Knowledge. An Evolutionary Approach. Oxford, 1979. P. 29.

²⁰ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1982. С. 207.

там. Ключ к его пониманию следует искать в его специфическом бытии, законы функционирования и развития которого отличаются от законов других наук.

Что касается непосредственно самого О. Конта, то он отдаёт предпочтение методологии, отражающей качественную специфичность общества. Об этом, в частности, свидетельствуют его рассуждения о человечестве как единственной, реально существующей общности людей, более «действительной», чем составляющие её индивиды, и постоянно довлеющей над ними.

Известно, что единственным Великим Существом мира он считает не бога или отдельного индивида, а Человечество в целом. «Человек, в собственном смысле слова, – по его мнению, – существует только в слишком абстрактном мозгу наших метафизиков. В сущности, реальным является только человечество»²¹. Мы все являемся членами или органами этого Великого существа. Вне человечества мы – ничто. Каждый из нас в отдельности не может представлять всё человечество и соответственно мыслить себя родовым существом. В соответствии с принципом системности наше индивидуальное существование, наш сегмент свободы, суверенитет нашего разума всецело будут определяться теми функциями, которые нам будут заданы человечеством как системно организованной общностью. Мы пойдём туда, куда нам укажет человечество.

Дальнейшее развитие идеи системно-эволюционного мировоззрения получили в работах Г. Спенсера. Правда, в отличие от О. Конта, который рассматривает общество как специфическую системную предметность, предшествующую природе и составляющим его индивидам, он полагает, что общество приходит к системности не вопреки, а именно благодаря развитию (evolution) природы и биологической организации составляющих его индивидов.

Между развитием общества и эволюцией природы существует соответствие, сходство «в параллелизме принци-

---

²¹ Конт О. Общий обзор позитивизма. Родоначальники позитивизма. СПб., 1912. Вып. 5. С. 152.

па, управляющего расположением составных частей»²². Подобно тому, как возникновение социологии – науки об обществе – предопределяется, по мнению О. Конта, развитием предшествующих ей наук о природе, точно так же становление и развитие общества как над-органической реальности детерминировано, по мнению Г. Спенсера, предшествующей эволюцией природы: её неорганическим и органическим этапами развития.

Чтобы подчеркнуть природную обусловленность социальной организации, Г. Спенсер часто прибегает к метафорам и аналогиям, уподобляя общество то живому организму, то телу, то улею, то муравейнику, которые, по его мнению, также состоят из отдельных единиц, тем не менее существуют как целостности или конкретности. Посредством аналогии как объясняющего принципа Г. Спенсер проводит мысль, что явления природы и общества можно измерить одним и тем же масштабом, так как «общественное развитие составляет часть развития (эволюции) вообще». Не случайно Н. Михайловский замечает: «Спенсер трактует об общественных вопросах совершенно так же бесстрастно, как о гипотезе туманных масс или фазах развития гидры»²³.

Вследствие этого развитие общества описывается Г. Спенсером на основе ряда универсальных принципов эволюции, которые характеризуют процесс последовательного перехода любой её системно организованной целостности от однородного к разнородному, от простого к сложному, от общего к частному, от неопределённого к определённому посредством ряда дифференциаций и расчленений его исходных элементов и их последующей интеграцией в систему. «Подобно всем вообще развивающимся агрегатам, общества, – пишет он, – также обнаруживают интеграцию, проявляющуюся как в простом возрастании массы, так и в слиянии отдельных масс между собой и затем в новом слиянии этих сложных масс. Переход от однородности к раз-

---

²² Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. С. 278.

²³ Михайловский Н. К. Что такое общественный прогресс? // Соч. Т. 1. 1906. С. 32.

нородности обнаруживается тут на множестве примеров – в целом длинном ряду, начинающемся простым племенем, сходным во всех своих частях, и в кончающемся цивилизованной нацией, преисполненной бесчисленных структурных и функциональных несходств. Возрастание интеграции и разнородности сопровождается тут одновременным возрастанием связанности между частями. Первобытная кочевая группа, распадающаяся на части и рассеивающаяся в стороны, не сдерживается вместе никакими узами.

Одновременно с этим обнаруживается возрастание определённости. Первоначальная организация крайне смутна и неопределенна; дальнейший прогресс приносит с собой более прочно установившиеся особенности общественного склада, которые постепенно становятся всё более и более точно определёнными; обычаи переходят в законы, которые, становясь более постоянными, становятся в то же время и более специфичными, в своих приложениях к всё более и более разнообразным действиям; наконец, все общественные учреждения, вначале перепутанные между собой самым сбивчивым образом, мало-помалу отделяются один от других, и, в то же самое время, внутри каждого из них происходит более резкое отделение друг от друга его отдельных составных частей»²⁴.

Однако мы процитировали Г. Спенсера не для того, чтобы обратить внимание читателя на социальное развитие как на последовательный ряд изменений вообще. Это дело современной концепции глобального эволюционизма, которая, как известно, экстраполирует эволюционные идеи на все сферы деятельности и рассматривает неживую, живую и социальную материю с точки зрения единого универсального процесса. Г. Спенсер интересен как мыслитель, попытавшийся создать учение об обществе на основе обусловленности социальных законов природой составляющих его индивидов.

---

²⁴ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. С. 374.

Как известно, в своих рассуждениях об обществе Спенсер исходит из того, что общество – это всего лишь теоретический символ, собирательное имя для обозначения некоторой совокупности известного числа индивидов. «Существуют одни только общественные единицы, т.е. люди, существование же самого общества, – по его мнению, – есть лишь чисто словесное»²⁵. Общество – это лишь агрегат индивидов. Его существование и организация всецело предопределяется природой составляющих его индивидов. «Все притязания политического агрегата (как организации общества. – *авторы*), – по мнению Г. Спенсера, – сами по себе ничто, и что они становятся чем-нибудь лишь в той мере, в какой они воплощают в себе притязания составляющих этот агрегат единиц»²⁶.

Мы видим, что Г. Спенсер рассматривает общество в качестве особого бытия (*entity*), которое слагается из отдельных (*discrete*) единиц, тем не менее его существование он связывает лишь с сохранением **общего сходства** в группировках этих единиц на протяжении ряда поколений и даже веков, а не с их системным единством, как это предполагает О. Конт.

При таком подходе ничего нового в определённость составляющих его индивидов общество не вносит. Поэтому оно не является реальным предметом, который обладал бы самодостаточностью по отношению к составляющим его индивидам и превращал бы их в нечто другое. Стало быть, субстрат общества и механизмы объединения людей в социальные общности следует искать в их индивидуальной организации, развитие которой всецело обуславливается биологической природой индивидов. В этом случае ключ к социологии как науке об обществе передаётся в руки биологов и психологов. На этот важный момент английской социологии, одним из родоначальников которой был и Г. Спенсер, обратил внимание ещё Дж. Ст. Милль. Англий-

---

²⁵ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. С. 277.

²⁶ Там же. С. 287.

ская социология, писал он, базируется на том, что «в общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены»²⁷.

Какие могут возникнуть ассоциации, когда речь идёт об отдельном индивиде как единице общества?

Как известно, термин «индивид» восходит к греческому слову «atomos» и латинскому слову «individuum» и используется для обозначения объектов неорганической, органической и над-органической (социальной) природы, которые выделены из некоторого множества объектов и не подлежат дальнейшему разложению и расщеплению. К числу наиболее значимых его признаков относят такие, как «отдельность», «целостность», «неделимость», «самобытность» и т. п. В таком значении данный термин используется в различных науках для замещения ряда понятий: атом, тело, механизм, агрегат, молекула, клеточка, особь, организм, личность, человек, группа, общество и т. д.

Если, например, мы возьмём за основу принцип системности и классификации О. Конта, то самость, или сущность, индивида будет определяться организацией той общности, к которой он принадлежит. В этом случае речь может идти, как минимум, о физическом, химическом, биологическом и социальном индивиде. Самую сложную форму будет иметь социальный индивид. К его содержанию следует подходить как к системному единству понятий, характеризующих его физическое, химическое, биологическое и социальное бытие. Роль интегрирующего фактора в этом случае возьмёт на себя понятие социальности, или личности, интегрирующие такие качества людей, на основе которых они объединяются в социальные общности вопреки их индивидуальной природе.

В соответствии же с логикой Г. Спенсера мы должны ограничить понимание человеческого индивида лишь пониманием его как живого организма, принадлежащего к

---

²⁷ Мильль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1911. С. 798.

классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид, роду homo, виду sapiens. А его будущее поставить в зависимость от предшествующей эволюции природы, которая только и наделила Человека Разумного способностью к развитию абстрактно-логического мышления, членораздельной речи и трудовой деятельности. Благодаря этим, предопределённым эволюцией природы факторам сформировались и культура, обеспечивающая накопление внегенетически обусловленной поведенческой информации и обмен этой информацией, и социальная организация биологического вида Человек Разумный.

В результате тайна человеческого в человеке оказывается вне самого человека, а именно в целесообразной организации его досоциальной природы. Но в этом случае придётся констатировать, что перспективы развития человека также предопределены прямым влиянием этой организации и не находятся под его собственным контролем. Его судьба может быть только такой, как и других биологических видов: как только он исчерпает себя генетически, так либо исчезнет, либо даст рождение новому биологическому виду. Фактически это означает, что любые попытки рассмотреть развитие общества как продолжение эволюции природы или свести его законы к законам развития человеческой индивидуальности завершаются, как бы странно это не звучало, превращением свободы человека в некую таинственную сущность, если не сказать, в абсурд или даже миф.

Не случайно такой фатализм, или точнее научный объективизм, лишаящий человека ответственности за своё будущее и подчиняющий его жизнедеятельность воли случая, всегда вызывал негативное отношение в русской философии²⁸. И делалось это вполне сознательно. Критике подвергался чрезмерный научный объективизм в трактовке человека: недооценка его роли в истории, принижение способ-

---

²⁸ См., например, Михайловский К. Что такое общественный прогресс; Соловьёв Вл. Кризис западной философии (против позитивистов) // Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1988.

ности человека действовать активно, сознательно, обдуманно, на основе целей, выходящих далеко за пределы как его индивидуальности, так и природной целесообразности и приспособления к окружающей среде.

Что касается авторов данной статьи, то они коснулись взглядов Г. Спенсера не для того, чтобы поставить под сомнение его мировоззренческую позицию. Нашей целью было показать, к чему приводят рассуждения об обществе, с одной стороны, основанные на принципах положительной философии, а с другой – отвергающие рассмотрение общества как конкретной системы и ограничивающие свои умозаключения лишь сведением общества к абстрактной общности, или простому сходству составляющих его индивидов.

И в завершении статьи хотелось бы заметить, что Дж. Ст. Милль безусловно прав, когда утверждает, что «Конт не был творцом социологии». Он, действительно, не создал её такой, какой эта наука предстаёт перед нами. Однако какой эта наука должна быть, в чём состоит её специфика, как она связана с другими науками, какие принципы должны преобладать во взглядах на общество – всё это было блестяще предвосхищено и предсказано ещё О. Контом в первой половине XIX века.